

Происходящее окончательно сбило Цинь Вэня с толку. Почему образ Гуань Цзинъюа, который он видел после своей «смерти», так разительно отличался от того, что он помнил при жизни? Неужели та показная привязанность на самом деле была искренней?

Он не считал себя дураком и верил, что способен отличить фальшь от правды. Раньше Гуань Цзинъюа определенно видел в нем лишь «большой человек-инструмент» для достижения целей, а в Цинь Чжэне — «маленький человек-инструмент». Но когда же всё изменилось? Неужели только после его «гибели» тот внезапно осознал, кто был к нему добрее всех?

Впрочем, мужчина и сам понимал: он никогда не принимал Гуань Цзинъюа всерьез, видя в нем лишь человека с предельно ясными и корыстными намерениями. Те несколько раз, что между ними что-то было... Гуань сам соблазнял его, а Цинь Вэнь просто давал выход желаниям.

Теперь же, слыша такие слова от «вдовца», он невольно чувствовал себя виноватым.

«Неужели я действительно такой подлец, как говорит Хэй Фэн? — подумал он. — Обычно люди, прожив вместе три года, проникаются друг к другу чувствами. Или, быть может, Гуань Цзинъюа, подобно Хэй Фэну и Сяо Сюаню, взрастил в себе некое возвышенное и чистое чувство?»

Он нахмурился. Цинь Вэнь никак не мог заставить себя полюбить это «пустоголовое украшение интерьера». Да и что это вообще за штука такая — любовь?

«Ладно, лучше отвлекься на игру»

Проект и впрямь был хорош. Будь Цинь Вэнь всё еще официально «жив», он бы непременно инвестировал в него. Впрочем, судя по всему, дела у студии и так шли в гору. Они умудрились выиграть информационную войну у семьи Сяо. Те никогда не отличались чистоплотностью в методах, так что видеть их поражение было истинным удовольствием.

«Интересно, кто стоит за всем этим? — размышлял он. — Будь у меня возможность, я бы с радостью пообщался с этим стратегом»

Хэй Фэн тем временем закрыл игровое приложение и обратился к боссу:

— Я хочу вернуться в страну. В провинцию Нань.

Мужчина стряхнул с себя странное оцепенение и переспросил:

— Что-то разузнал?

В глазах Хэй Фэна словно вспыхнуло ярое пламя.

— Я нашел тайную комнату, где когда-то держали Сяо Сюаня. Там обнаружались следы пребывания человека десятилетней давности. Десять лет назад... Брат Вэнь, это ведь значит, что тогда он был еще жив?

Он не смел развивать эту мысль дальше. Ведь признать это означало признать и то, что Сяо Сюань подвергался пыткам на протяжении долгих лет. Зрачки Хэй Фэна сузились, а сердце сжалось от невыносимой, почти физической боли.

Цинь Вэнь, понимая его состояние, после недолгого молчания ответил:

— Это мог быть кто угодно. Мы ищем его слишком долго и до сих пор ничего не нашли. Постарайся... не вкладывать в это слишком много эмоций раньше времени.

Собеседник, будучи дисциплинированным ветераном, лишь кивнул:

— Я понимаю. Всё в порядке, Брат Вэнь. За столько лет я уже привык.

Привык к циклу надежды, разочарования и полного отчаяния. И всё же он не сдавался.

Цинь Вэнь начал собирать вещи.

— Идем, я составлю тебе компанию. Но...

Но как «мертвецу» пересечь границу?

Хэй Фэну пришлось изрядно поломать голову. В итоге он связался с правителем одного из эмиратов и зафрахтовал частный борт. Один полет обошелся в двенадцать миллионов. Глядя на то, как баланс счета мгновенно сократился почти на треть, Хэй Фэн проворчал:

— Эти деньги мне еще пригодятся. Скоро заработает новый узел связи. У тебя три дня, чтобы вернуть остаток к прежней цифре.

Цинь Вэнь, цокнув языком, зашел в систему под паспортными данными Хэй Фэна и за три дня провернул серию сделок на фондовом рынке, вложив все двенадцать миллионов. Когда он закончил, сумма на счету утроилась.

Потирая покрасневшие от недосыпа глаза, он пробормотал:

— Хватит с меня биржи, это слишком утомляет. Пойду посплю.

Однако Хэй Фэн бесцеремонно встряхнул его:

— Некогда спать, в самолете выспишься. Твоя новая личность — телохранитель эмира по имени Цю Вэнь, гражданин этого самого государства.

Он замер.

«Проклятье, я не хочу быть "черным братом"! — возмутился он. — И что это за имя — Цю Вэнь? Что за "прошу спросить"? Спроси мяч, вот что это значит!»

Брезгливо повертев в руках паспорт, он всё же спрятал его в карман. Как-никак двенадцать миллионов за эту бумажку отдали, личность вышла дорогая.

Поднявшись на борт, они наконец смогли получить доступ к свежим внутренним новостям. Приземлившись, Цинь Вэнь купил пачку финансовых журналов и с нескрываемым интересом принялся изучать «посмертные» хроники собственной семьи. От некоторых заголовков даже ему хотелось воскликнуть: «Ну и дела!»

— Тут какая-то девица утверждает, что беременна от меня, — хмыкнул он. — Ха! Да я жил как монах-отшельник. Появление двух моих сыновей-то до сих пор кажется мне каким-то карточным фокусом!

Хэй Фэн тоже диву давался. Кто бы мог подумать, что после исчезновения главы клана такая огромная империя превратится в сущий балаган. Всё смешалось в одну кучу, словно в деревенском рагу.

Особенно его позабавила новость о том, как Цинь Цзянь умудрился увести из-под носа корпорации «Цинь» лакомый кусок земли. Хэй Фэн не удержался от смешка: воистину, сложнее всего уберечься от домашнего вора.

Цинь Вэнь, словно ожидавший подобного исхода, отозвался:

— Чему ты смеешься? Хаос — лучшая школа для Цинь Хэна. Впрочем, парень молодец, сработал чисто: быстро нашел доказательства и выкорчевал столько паразитов. Но...

Это его искренне удивляло. Цинь Хэну только исполнилось восемнадцать. Даже при поддержке дяди, Чжоу Е-вэня, он не мог действовать столь стремительно. Мужчина рассчитывал, что наследнику придется погрязнуть в междоусобных войнах минимум года на три. Империя Цинь была достаточно прочной, чтобы выдержать десятилетие раздоров, — он верил, что сын в итоге закалится и отстроит всё заново.

Однако наследник взял бразды правления в свои руки удивительно гладко, несмотря на весь учиненный родственниками беспорядок.

«То ли я недооценил собственного сына, то ли рядом с ним появился очень мудрый наставник», — подумал Цинь Вэнь.

Он видел ситуацию насквозь и понимал: у сына появилась мощная поддержка. Но радости это не приносило. В восемнадцать лет самостоятельный рост — благо, а наличие «покровителя» — риск оказаться под чужим каблуком. Если этот советник окажется бесчестным человеком, то с таким интеллектом и способностями он легко превратит Цинь Хэна в свою марионетку.

Впрочем, он не слишком тревожился. Даже если сына временно подчинили, это не продлится долго. Теперь, будучи в тени, Цинь Вэнь найдет возможность лично прощупать почву и узнать, кто этот таинственный помощник.

Тот самый «высокоинтеллектуальный помощник», Гуань Цзинъяо, в этот момент был занят тем, что воспитывал младшего ребенка. Честно говоря, он был на грани нервного срыва из-за выходок этого маленького сорванца.

Цинь Чжэнь стоял лицом к стене, придерживая бамбуковый шест, и рассудительно вещал:

— Физические наказания — это педагогическая ошибка. Домашнее насилие недопустимо.

Гуань Цзинъяо от возмущения даже рассмеялся.

— Хорошо, я не буду тебя бить. Иди сюда, займемся чем-нибудь более интересным.

Он велел эконому принести миски с зеленой и красной фасолью, кунжутом и пшеном, после чего демонстративно смешал их в одной большой емкости. Поставив чашу перед ребенком, он произнес:

— Пока не разберешь всё по отдельным блюдам, об ужине забудь. Не волнуйся, Цинь Чжэньчжэнь, я тебя и пальцем не трону. Мы решим этот вопрос цивилизованно.

Цинь Чжэнь замер. Его губки задрожали, и в следующую секунду он разразился громким плачем.

— Иди плачь на улицу, чтобы я тебя не слышал! — отрезал Гуань.

Мальчик мгновенно замолчал. Секунду назад по его щекам катились слезы, а теперь он уже деловито торговался:

— А можно поменьше насыпать?

Гуань Цзинъяо усмехнулся:

— Теперь тебе кажется, что это много? А когда ты устраивал побег, о чем думал?

— Я просто... хотел собрать бутылки, — тихо пробормотал ребенок. — Сдать их, а деньги отдать бабушкам в доме престарелых. Они не берут наши карманные деньги, говорят, надо самим заработать. Цинь И сказал, что за бутылки платят, вот я их и повел.

Гуань Цзинъяо прикрыл глаза рукой. Намерения были благими, но... Он наконец понял, почему в оригинале этот мальчишка уже в начальной школе стал грозой всех учеников. Такому умению вести за собой позавидовал бы любой лидер.

Цинь Чжэнь подговорил нескольких мальчишек из своей группы и, воспользовавшись пересменкой воспитателей во время тихого часа, организовал настоящий «побег из тюрьмы». Пока один отвлекал охранника рассказами о больном животе, шестеро остальных проскользнули за ворота. Обычный ребенок на такое не способен, но для этого мальчика это не составило труда.

Они не просто сбежали, но и умудрились скрыться от учителей, бросившихся на поиски через десять минут. Когда директор и воспитатели наконец обнаружили их спустя полчаса, дети уже успели собрать два полных пакета пустых бутылок.

Гуань Цзинъяо был поражен до глубины души. В этом ребенке определенно бурлила кровь его непутевого папаши! Цинь Вэнь в свое время тоже не горел желанием наследовать семейное дело: в семнадцать лет он сел в поезд, якобы направляясь в университет, но доехал до конечной и напрямик отправился в армию.

Гены Цинь Вэня оказались невероятно сильными: старший сын — властный наследник, младший — будущий «король» улиц. Если бы не психологические травмы детства, из Цинь Чжэня наверняка выросла бы выдающаяся личность.

Гуань Цзинъяо вытер пот со лба и строго произнес:

— Ты должен понимать границы. Твои одноклассники — дети из влиятельных семей, и даже если их кланы не так могущественны, как наш, они всё равно чьи-то сыновья и дочери. Случись с кем-то из них хоть что-то по твоей вине, последствия будут такими, какие ты, малыш, просто не сможешь потянуть. Если я сегодня не заставлю тебя осознать серьезность проступка, ты так и не узнаешь, что такое ответственность!

Цинь Чжэнь шмыгнул носом и прошептал:

— Понял я, понял... Больше не буду уводить их из садика.

Гуань Цзинъяо, понимая, что мальчик еще не до конца осознал опасность, поставил перед ним чашу и четыре блюда, подтвердив: к еде и отдыху он приступит только после того, как закончит работу.

Делать было нечего, и Цинь Чжэнь принялся кропотливыми движениями разбирать семена. Эконом, наблюдавший за этой сценой, в очередной раз убедился: младший молодой господин наконец встретил достойного противника. Признаться честно, порой совладать с Цинь Чжэнем было действительно нелегко. Однако в последнее время мальчик стал куда более послушным. Он был умен, отважен и внимателен к деталям — если бы к этому добавить еще и осторожность, было бы совсем замечательно.

Спустя час Цинь Чжэнь с самым обиженным видом посмотрел на Гуань Цзинъяо:

— Папа... Я правда всё понял.

Гуань лишь указал бамбуковым шестом на миску:

— Не отвлекайся. Продолжай.

Мальчик зевнул и вернулся к работе. Стемнело. Его живот начал издавать требовательные звуки, а в чаше оставалось еще больше половины смеси. С такой скоростью он не закончил бы и к рассвету.

Голова ребенка начала клониться к груди, он то и дело проваливался в сон, но Гуань Цзинъяо всякий раз будил его вопросом:

— Так в чем была твоя ошибка?

— Нельзя водить детей собирать бутылки, — сонно отвечал тот.

— Твоя ошибка в том, что ты не думаешь о последствиях. Вам всего по три-четыре года. Попадись вам на пути плохой человек — он бы сказочно разбогател, заполучив разом семерых наследников! Ты будто специально подставлялся под похищение.

Цинь Чжэнь жалобно пролепетал:

— Но... мы просто хотели помочь тем бабушкам...

Гуань Цзинъяо вздохнул и смягчился:

— Ладно, не хнычь. В выходные папа съездит в тот дом престарелых и пожертвует им миллион. Теперь вам не нужно собирать бутылки.

Глаза мальчика радостно блеснули.

— Правда?

— Правда. Но в следующий раз, если столкнешься с проблемой, которую не можешь решить сам, сначала приди к родителям, договорились?

Цинь Чжэнь поджал губы и тихо произнес:

— Но папа... раньше ты всегда говорил, чтобы я поменьше тебе докучал...

Гуань Цзинъяо внезапно замолчал.

«Маленький человек-инструмент был для прежнего владельца тела лишь досадной помехой, — подумал он. — Неужели этот ребенок с самых ранних лет привык к тому, что ему в этом мире не на кого опереться?»

<http://bllate.org/book/15817/1429171>